
Г. М. ПРОХОРОВ

«Достойнейший в ученых Творогов»

Олег Викторович Творогов — человек удивительной цельности и «прицельности», творческой целеустремленности, а при том и собранности, дисциплинированности — вдобавок к замечательной энергии, добро-совестности и трудолюбию. Это счастливое сочетание качеств Олегу Викторовичу дал, очевидно, его предшествующий учебе в институте опыт работы на заводе и службы в армии. Олег Викторович иногда рассказывает, что их, танкистов, учили владеть башенным орудием так, чтобы быть способными его стволом расписаться. Стремление достигать в работе виртуозности — наверное, с тех пор — стало свойством стиля Олега Викторовича.

Из своих 75 лет — столько ему теперь, к нашему удивлению, исполняется — более 40 Олег Викторович работает в Секторе-Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома, куда в 1961 г. был приглашен Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

К древнерусской литературе подвел Олега Викторовича, надо сказать, именно Пушкин: на студенческой скамье филологического факультета Педагогического института им. А. И. Герцена Олег Викторович по совету своего научного наставника Б. Л. Богородского занялся сопоставлением «Песни о вещем Олеге» с соответствующим летописным рассказом (эти занятия отразились в его первой опубликованной статье «Лексика „Песни о вещем Олеге“ А. С. Пушкина» // Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. Л., 1959. Т. 169). С этого начались его занятия летописью, и это оказалось надолго: лексика «Повести временных лет» стала темой его кандидатской диссертации в аспирантуре Ленинградского университета, куда Олег Викторович поступил после окончания с отличием института (в аспирантуру которого его взять отказались, так как его 11-летний трудовой и армейский стаж не был работой «по специальности»). В аспирантские годы он завершил большую (около 40 000 карточек) картотеку «Повести» и подготовил часть словаря к этому памятнику. На прочном фундаменте этой словарной картотеки Олег Викторович написал свои первые «древнерусские» статьи (О типе словаря к литературному памятнику // Вестник ЛГУ. № 14. Серия истории, языка и литературы. Л., 1961. Вып. 3; Традиционные устойчивые словосочетания в «Повести временных лет» // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18; К вопросу об употреблении старославянизмов в «Повести временных лет» // Там же. М.; Л., 1963. Т. 19; Задачи изучения устойчивых литературных формул Древней Руси // Там же. М.; Л., 1964. Т. 20 и др.). Сам словарь из-за своего объема (около 70 а. л.) так и не был издан, остался в картотеке, опубликован был, только в 1984 г. в Киеве, словоуказатель к «Повести»

под названием «Лексический состав Повести временных лет. Словоуказатель и частотный словарь» (переиздание — в 1997 г. в Москве в составе 1-го тома нового издания Полного собрания русских летописей).

Человек необычайного трудолюбия, предельно честный и тщательный в работе, О. В. Творогов не любит «точечных», выборочных исследований, а всегда стремится создать полную картину изучаемого явления, что неизменно требует большой творческой воли, сил и упорства. И он сумел сделать за эти годы необыкновенно много. Прежде всего — в жанре фундаментальной лексикографии: им составлен и опубликован полный словоуказатель к болгарскому переводу Хроники Константина Манассии (1988), он был одним из редакторов фундаментального «Словаря-справочника» к «Слову о полку Игореве» (выпуски 1965—1984 гг.).

Ко времени выхода в свет словоуказателя к «Повести временных лет» Олег Викторович стал первоклассным исследователем и знатоком «Повести временных лет» уже как литературного памятника, а равно исследователем и знатоком связанной с «Повестью» русской хронографии и многого другого. Древнерусским произведением, излагающим всемирную историю, хронографическим сводам он посвятил еще больший, чем лексике «Повести временных лет», ряд работ, начатый статьей «Русский хронограф и задачи его изучения» и продолженный источниковедческими статьями и публикациями хронографических источников в серии «Материалы к истории русских хронографов». В этом ряду главное — докторская диссертация, защищенная в 1973 г. и открывшая читателю яркую картину древнерусских представлений о всемирной истории от сотворения мира до падения Константинополя, — книга «Древнерусские хронографы» (1975), в которой Олег Викторович пересмотрел освященные авторитетом А. А. Шахматова представления о времени создания Русского хронографа.

Нисколько не изменяя своей изначальной цели, а только расширяя ее, с годами Олег Викторович сделался знатоком и летописания, и хронографии, и «Слова о полку Игореве», и русских рукописных сборников XI—XIV вв., да и всей древнерусской литературы в целом. Теперь О. В. Творогов — один из самых авторитетных и самых «широких» специалистов в области древнерусской литературы и культуры.

«Слову о полку Игореве» Олег Викторович отдал очень много сил и времени, результатом чего явились его многочисленные работы 60—80-х гг., но главное — фундаментальная «Энциклопедия „Слова о полку Игореве“»: Олег Викторович ответственный редактор этого пятитомного издания, без которого дальнейшее изучение «Слова» сделалось невозможным.

Приняв участие в работе Сектора над «Истоками русской беллетристики» (книга вышла в свет в 1970 г.) рассказом о типах сюжетного повествования в летописях и в переведенных с греческого исторических и беллетристических произведениях, Олег Викторович заинтересовался самими этими произведениями и принял участие в подготовке книги «Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в.» (1965), а затем опубликовал (в той же серии «Литературные памятники») книгу «Троянские сказания» (1972), основанную на впервые введенных в научный оборот текстах Краткой редакции «Троянской истории», восходящей к полному переводу латинского романа Гвидо де Колумна. Тем самым был развеян научный миф о том, что древнерусские книжники читали тот оскопленный и переработанный текст, который был издан в петровское время. Кроме того, большой ряд произведений (в том числе исторических повестей) опубликован Олегом Викторовичем в коллектив-

ных секторских изданиях, таких как «Изборник» (1967), «Памятники литературы Древней Руси» (1978—1994) и «Библиотека литературы Древней Руси» (издается с 1997 г.). Подготовленная им для «Памятников» переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским неоднократно выходила затем отдельным изданием (1978, 1981, 1993 и 2001).

Обратившись к проблемам древнерусской археологии, Олег Викторович в цикле статей рассмотрел состав древнейших сборников, введя в научный оборот новые списки нескольких сотен памятников, и на этой основе создает теперь «Каталог памятников XI—XIV вв.», первый выпуск которого будет опубликован уже в следующем томе ТОДРЛ.

Упомянуть здесь все работы Олега Викторовича и даже их темы нет никакой возможности. Отсылаем читателя к их длинным перечням в ТОДРЛ. Скажем лишь об одной из последних его фундаментальных работ — издании «Летописца Еллинского и Римского» в двух томах: 1-й том — текст со вступительной статьей, археографическим обзором и критическим аппаратом (СПб., 1999), 2-й — комментарий и исследование (СПб., 2001). Это тоже — результат большой и долгой кропотливой работы, требующей обширных знаний и широкого кругозора. Благодаря Олегу Викторовичу мы теперь можем читать древнерусский «Летописец Еллинский и Римский» «вооруженным» взглядом, положив два тома его издания рядом, а из завершающего 2-й том исследования черпать знания об источниках этого созданного в середине XV в. «Летописца». Надо заметить, что такие, как это, издания очень нечасты в нашей науке, так как требуют настоящего научного подвига — постоянной целеустремленной работы в течение не лет, а десятилетий.

После кончины Дмитрия Сергеевича Лихачева его место главы Отдела древнерусской литературы Пушкинского Дома заслуженно — как старейший и достойнейший сотрудник Отдела — занял Олег Викторович Творогов и в этом качестве — в качестве защитника интересов коллектива и организатора его работы — оказался коллективом вполне поддерживаем и уважаем.

Теперь Олег Викторович принимает энергичнейшее участие в подготовительной работе для создания свода древнерусских житий, расписывая на карточках житийные сборники. Сомнений в том, что доведенная таким образом при его участии — не до конца, а до начала — работа по изданию свода древнерусских агиографических произведений будет успешной, никаких нет. Конца же ей в обозримом будущем вообще не должно предвидеться.

Прекрасный ученый, Олег Викторович Творогов и замечательный педагог. Блестящий лектор, он умеет увлекательно, почти в детективном жанре, рассказывать о произведениях древнерусской литературы, о проблемах их текстологии, о литературном источниковедении, читая курсы лекций в Русском христианском гуманитарном институте (с 1990 г.) и в Европейском университете (с 1997 г.), а при случае и в Государственном университете, и в Педагогическом университете им. А. И. Герцена, и по радио, и по телевидению. В Пушкинском Доме им подготовлено 8 кандидатских наук (Н. П. Дубовик, Л. В. Соколова, М. Димитрова, И. М. Грицевская, Е. Г. Водолазкин, В. Ф. Хрипков, С. А. Давыдова, Н. В. Пак), некоторыми из которых — уже доктором Е. Г. Водолазкин, Л. В. Соколовой, И. М. Грицевской и С. А. Давыдовой — он по праву может гордиться.

Олег Викторович сверх того — и защитник науки от бессовестных мифотворцев-фальсификаторов, пользующихся неожиданно большим успехом у технической интеллигенции, потерявшей, видимо, после марксиз-

ма-ленинизма и «политэкономии социализма» всякую веру в гуманитарную науку. Он неутомимо показывает еще не утратившим способности думать читателям и слушателям подложность «Влесовой книги» и чудовищность измышлений отрицателя истории А. Т. Фоменко, тем самым стараясь предохранить наше общество от очередного погружения в нереальность.

Вспомним здесь и о редком и ярком таланте Олега Викторовича — сочинять экспромтом стихотворные эпиграммы. Вот, к примеру, его ментальная реакция на доклад Л. В. Титовой «Слово о злых женах»:

Речью мудрою Титовой
 Поражен я и сражен
 Будто жизнь я прожил снова,
 Все узнав о злобе жен
 Мне осталось жить немного
 В роли мужа и отца,
 У меня одна дорога —
 В том, что жены не от Бога,
 Убедиться до конца

И, мы думаем, Олег Викторович не осудит нас, если мы воспроизведем посвященный ему около полутора десятков лет назад акростих Владимира Павловича Бударagina:

Он в бой опять всгупил отважно,
 Велеса снова победил!
 Торжествовать, однако, рано —
 Враг сохранил запас чернил
 Открытый сделано немало,
 Расписан Пролог, Златоуст,
 Он одолел, подъяв забрало,
 Гранографический искус
 Отныне и присно поклон от коллег,
 Во здравии добром пребудьте, Олег!

И в завершение — отрывок из экспромта того же автора:

Язычник он, сиречь языковед,
 К тому же иронический поэт —
 Все это он Профессор, педагог,
 Достойнейший в ученых Творогов!